

ВЫХОДИТЬ

Еженедельно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. Поч-
товыхъ газетныхъ Экспе-
диціяхъ и въ С. П. Б., у
книгопродавца Исакова.

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ,
съ пересылкою и доставкой на домъ 7-50
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкой на домъ 4р.

28 ДЕКАБРЯ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

— Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Департамента Военныхъ Поселеній, основанное на отношеніи Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, согласно съ заключеніемъ Общаго Присутствія Департамента, положилъ: 1.) На сдѣланное Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ распоряженіе, относительно возложенія на Окружныхъ Штабъ-Офицеровъ военныхъ округовъ Черноморскаго казачьяго войска званія Почетныхъ Попечителей состоящихъ въ округахъ ихъ приходскихъ училищъ, — испросить Высочайшее Государя Императора утвержденіе. и 2.) Согласно сему, 148 и 488 §§ Положенія о Черноморскомъ казачьемъ войскѣ 1-го Юлія 1842 года, введеннаго въ приложеніе къ статьѣ 2,448-й продолж. 3-го, час. 1-й, кн. II-й Св. Военн. Постан., дополнить слѣдующимъ образомъ: «На Окружныхъ Штабъ-Офицеровъ военныхъ округовъ Черноморскаго казачьяго войска, сверхъ обязанности по этой должности, возлагается еще обязанность Почетныхъ Попечителей приходскихъ училищъ, состоящихъ въ округахъ, имъ ввѣренныхъ, на правилахъ, въ Уставѣ учебныхъ заведеній 8-го Декабря 1828 года, опредѣленныхъ».

Государь Императоръ, во 2-й день Ноября, удостоивъ утвержденія распоряженіе Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Высочайше повелѣтъ соизволить: Положеніе Военнаго Совѣта привести въ исполненіе.

(Р. И.)

ИЧЪ-ХАБАРЪ?

Послѣдній фельетонъ нашей новой газеты въ нынѣшнемъ году! Въ чемъ онъ будетъ заключаться? Посмотримъ, что въ немъ, говорятъ вы, — или другими словами: *Ичъ-Хабаре?* — *Рамбаіа?* (что *новаго?*) Счастливы фельетонисты, у котораго для каждаго урочнаго дня, когда онъ долженъ непремѣнно говорить съ читателемъ, всегда готово, всегда подъ рукою множество матеріаловъ, разнообразіе предметовъ, свѣжесте новостей; ему остается только выбирать. Еще счастливѣе тотъ фельетонистъ, который и при самомъ недостаткѣ матеріаловъ и новостей, имѣетъ даръ занимать читателя пріятной бесѣдой о томъ, о семъ, а чаще ни о чемъ; блаженъ и читатель такого фельетониста; — когда ему, въ известный день, приносятъ газету и онъ видитъ любимую подпись, — не говоря уже о J. J. — этихъ двухъ геркулесовыхъ колоннахъ фельетона, *plus ultra*, за предѣлы котораго не проникаетъ остроуміе ни одного читателя, — онъ счастливъ, онъ впередъ увѣренъ, что на этихъ 12 ти столбцахъ онъ узнаетъ бездну новостей самыхъ свѣжихъ, все, что говорилось, дѣлалось, писалось и печаталось въ продолженіе недѣли. — А если и нѣтъ для него занимательной новости, то онъ все-таки остается доволенъ пріятной болтовней своего фельетониста, — и сколько громкихъ извѣстностей, сколько талантовъ, сколько безвѣстныхъ дарованій выведено на бѣлый свѣтъ, и пушено въ ходъ часто по поводу какого нибудь вздорнаго водевиля.

А здѣсь, извольте говорить съ выскательнымъ читателемъ о новостяхъ, — гдѣ ихъ взять? Что *новаго?* Если и есть что нибудь, то, не успѣвъ вы еще перенести эту новость на бумагу, а уже ее знаютъ и на Армянскомъ базарѣ, и на Навтлугѣ, и въ Кукахъ, и въ Салакакахъ, и во всѣхъ Слободкахъ, и за Московскою заставой, и въ старомъ городѣ, и на фермѣ. — *Ичъ-Хабаре? Рамбаіа? что новаго?* — это *какъ ваше здоровье?* здѣшнихъ жителей, при встрѣчѣ между собою; его не избѣжете, если даже и два раза въ день будете встрѣчаться съ героями *новаго*. Клянусь вамъ, что есть здѣсь такіе артисты, которые знаютъ: кто, когда и откуда получилъ письмо, знаютъ: куда, отъ кого и за какою № прислана бумага. И что же вы думаете? подобный артистъ ограничивается всезнаніемъ? — Нѣтъ, онъ спѣшитъ кончить дѣла свои; погода удивительная, онъ увѣренъ, что много гуляющихъ и на Головинскомъ проспектѣ, и въ Салакакахъ, и въ Ханской улицѣ, — и вотъ, стремится туда на встрѣчу, възмъ своими знакомымъ, — а знакомъ ему весь городъ. Если вы выйдя покойно насладиться прогулкою за Московскую заставу, то страшно завидѣвъ картузъ съ бархатнымъ околышемъ подобнаго артиста, или знакомое вамъ пальто его; прычнетесь скорѣе, или спускайтесь въ слободку, или бѣгите за уголъ Гимназіи, за кирпичные заводы, входите въ гостиницу Хмѣлевскаго, или, наконецъ, въ первый попавшійся вамъ духанъ; врагъ близокъ, онъ догонитъ васъ, схватитъ за руку; вы руку прычете въ карманъ, онъ хватаетъ васъ за пуговицу и роковое *рамбаіа? что новаго?* раздастся въ ушахъ вашихъ. — Ничего, ничего, говорятъ вы, и думаете отдѣлаться. — Вотче! онъ найдетъ средство затронуть чувствительную струну вашего сердца, онъ васъ околдуетъ, оговоритъ, вы во всемъ ему признаетесь. Есть даже, говорятъ, одинъ такой

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ, соизволивъ отлатъ слѣдующіе приказы:

Декабря 2-го дня 1846 года.

Назначаются. По Арміи. Состоящіе по Арміи Подполковники: Командиръ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 4-го Сулимовскій, Командиромъ же Кавказскаго Линейнаго баталіона № 5-го, съ оставленіемъ по Арміи, на мѣсто Подполковника Яворскаго, который переводится въ Кавказскій же Линейный баталіонъ № 11-го.

Находящійся по особымъ порученіямъ при Командующемъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи Попандоупло, Командиромъ Кавказскаго Линейнаго баталіона № 4-го, съ оставленіемъ по Арміи.

По Артиллеріи. Состоящій по Артиллеріи Капитанъ Алексеевъ, переводится въ Кавказскую Гренадерскую Артиллерійскую Бригаду.

Декабря 3-го дня 1846 года.

Производятся за отличие: Въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Тенгискаго: Поручикъ Якобій, въ Штабъ-Капитаны. Подпоручикъ Малиновскій, въ Поручики.

Навагискаго: Подпоручикъ Хитрово, въ Поручики, — всѣ трое съ 18-го Апрѣля сего года.

Прапорщикъ Кишинскій, въ Подпоручики, съ 26-го Апрѣля сего года.

Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка:

Штабъ Капитаны: Тихомировъ и Пулло, въ Капитаны, съ 18-го Апрѣля сего года.

Поручики: Пилипейко, Романовъ, и Доможировъ въ Штабъ-Капитаны, съ 26-го Апрѣля сего года.

Подпоручики: Апродь 1-й, Горчаковъ 1-й и Дудиченко; въ Поручики — первые двое съ 18-го, а послѣдній съ 26-го Апрѣля сего года.

Прапорщики: Момбелли, Ребергъ, Голофостовъ, Добровольскій и Анастасьева, — всѣ пятеро въ Подпоручики, первые трое съ 18-го, а послѣдніе двое съ 26-го Апрѣля сего года.

По Гарнизонной Артиллеріи: 12-й Гарнизонной Артиллерійской Бригады Прапорщикъ Ладыженскій, въ Подпоручики, съ 18-го Апрѣля сего года.

По службѣ. По иррегулярнымъ войскамъ. Горскаго Линейнаго Казачьяго полка Войсковый Старшина Кулаковъ, въ Подпоручики.

По Арміи. Исправляющій должность Моздокскаго Плата-Маіора, состоящій по Арміи Капитанъ Чернышевъ, въ Маіоры, съ утвержденіемъ въ настоящей должности и съ оставленіемъ по Арміи.

Утверждается въ чинъ за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Произведенный Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Воронцовымъ:

По Пѣхотѣ. Тенгискаго пѣхотнаго полка Подпрапорщикъ Тарасовъ, въ Прапорщичьемъ, со старшинствомъ съ 18-го Апрѣля сего года.

были подвиги Сулова, Костырки, К. Бебутова.

Въ нынѣшнемъ году рѣшенъ одинъ весьма важный вопросъ, вопросъ литературный. Не въ Кавказѣ говорить объ успѣхѣ этой газеты; но справедливость требуетъ сказать, что появленіе ея доказало возможность обратившуюся уже въ необходимость, современнаго періодическаго изданія здѣсь, органа всѣхъ интересовъ края; что появленіе Кавказа пробудило умственную дѣятельность въ странѣ, гдѣ доселѣ звучало только оружіе, и гдѣ прежде такъ мало писали. Пробѣгите № № Кавказа, сколько именъ вы встрѣтите, съ сколькими точечъ разсмотрѣны были разнородные элементы, составляющіе здѣшній край. К. А. Р. познакомилъ васъ съ Кумыками; О. К. увелъ васъ въ горы Сванетіи; въ его же очеркахъ вы узнали многія типическія черты Тифлиса; Г. Г. открылъ вамъ бытъ Грузинъ и обычаи ихъ при важнѣйшихъ случаяхъ жизни; Г. Хицуновъ показалъ вамъ важнѣйшіе факты изъ сношеній древней Руси съ Кавказомъ; съ Г. Уи-омъ вы были на тигровой охотѣ въ Талышѣ; вотъ предъ вами полная картина Нухи, а вотъ краснорѣчивыя цвѣты о движеніи торговли въ Закавказскомъ краѣ; вотъ вамъ Аджаро-Белаканцы; вотъ предъ вами, въ повѣсти Г. Мансурова, рельефный портретъ національнаго поэта Шоты-Руставели, изъ поэмы котораго далъ вамъ образчикъ Елизаветы; а съ другой стороны Г. Ханьковъ познакомилъ васъ съ мусульманскими законами о вѣнѣ; вотъ Г. С. С., словно лагерротипомъ, представилъ вамъ Кожжоры, Манлисъ, Пріютъ, Бѣлый Ключъ; вотъ предъ вами природа Кахетіи, Дагестана, Тушетіи, вотъ Гурія, вотъ торговля и промышленность Шекинскаго уезда; вы видѣли Черкесскія ярмарки, видѣли нѣсколько спенъ изъ жизни Лезгинъ; узнали, что такое Ута-башъ, познакомились съ сказкою о Кара-Олу и съ милою Черкесскихъ народовъ; прочли повѣсть о наездѣ Кунчука, не забыли разсказовъ о двухъ Удекехъ, о Дикло и Шанако...

И все это статьи оригинальныя, написанныя здѣсь, здѣшними. А сколько еще ненапечатаннаго, что не вмѣщается въ рамкахъ Кавказа, не говоря о стихахъ, которыхъ онъ не принимаетъ въ свои столбцы.

Въ нынѣшнемъ году появилась также, въ Тифлисѣ, первая русская книга въ Закавказскомъ краѣ, — это Кавказскій Календаръ на 1846 годъ. При нынѣшнемъ застоя въ литературѣ нашей, успѣхъ этой книги былъ весьма замѣчательный; не много сочиненій и изданій у насъ, которыя могли бы похвалиться, что въ три мѣсяца разошлось два изданія ихъ. Успѣхъ Календаря показалъ, какъ и самую потребность для жителей здѣшняго края въ подобной настольной книжкѣ, въ которой собраны всѣ необходимыя свѣдѣнія, такъ и то вниманіе и участіе, которыя принимаютъ внутри Имперіи въ этомъ, мало еще извѣстномъ краѣ.

Закавказскій Вѣстникъ продолжалъ и въ нынѣшнемъ году выдавать свою не официальную, литературную часть, по два раза въ мѣсяцъ, и сообщать въ ней добротныя свѣдѣнія и изслѣдованія объ исторіи Грузинъ. Кроме статей самаго ученаго Редактора Вѣстника, нельзя оставить безъ вниманія статей сотрудниковъ, каковы: Взглядъ на историческія событія въ Грузіи въ XI и XII вѣкахъ, Г. Евадлова; походъ Аргонавтовъ въ Колхиду, Г. Мансурова, и его-же бойкій очеркъ Тифлиса; описаніе Тауриза, Б. Лазарова; разсужденія Д. Арзанова о торговлѣ; житеи-

артистъ. — и отъ этого не спрячетесь уже ни въ одномъ духанѣ, — который подойдетъ къ вамъ, пристально взглянетъ на васъ, скажетъ протяжно грозное *Ичъ-Хабаре?* и вы не вынесете его магнетическаго взора, и перескажете ему все, что видѣли, что слышали, о чемъ читали, думали; онъ все запомнитъ, сообразитъ съ тѣмъ, что слышалъ и выпытаетъ отъ прежнихъ жертвъ своихъ; и потомъ, вечеромъ, за пулкою, говоритъ утвердительно, словами Почтмейстера въ Редакторъ, будетъ-ли война съ Турціею или нѣтъ? — День его не пропадетъ.

Есть также у меня пріятель; два года живеть онъ уже здѣсь, а еще не знакомъ ни съ одною дамою; но онъ человекъ хитрый (другіе говорятъ, что онъ эгоистъ), онъ очень любитъ хорошенкія ручки и маленькія ножки, и знаетъ № перчатокъ всѣхъ тифлисскихъ дамъ, — откуда? А *рамбаіа* для чего? Четвероугольный лорнетикъ пріятеля моего открылъ уже ему пары три ножекъ почти неукоризненной, парижской граціи; еще мѣсяцъ — другой, и *Ичъ-Хабаре* покажетъ ему всѣ ботинки, башмачки и туфельки этихъ хорошенкіхъ ножекъ.

Здѣсь не нужно электрическаго телеграфа; искусство передавать быстро всякія новости, всякія слѣтня, превосходить всѣ изобрѣтенія нашего хитраго вѣка, и притомъ оно здѣсь усовершенствовано еще тѣмъ, что каждый слухъ, какъ Молва древнихъ, *crescit eundo*, растетъ на ходу.

Вчера вечеромъ пріятель сошлись, сыграли двѣ-три пазлы, перекинули словомъ-другимъ, принялись потомъ перекидывать; одному изъ нихъ не повезло, онъ проигралъ. Было уже 3 часа ночи когда они разошлись; пріятель дурно спалъ, всталъ рано и отправился на Армянскій базаръ, наблюдать нравы; — притомъ пріятно прогуляться утромъ, подышать свѣжимъ воздухомъ; оно какъ-то успокоиваетъ и миритъ съ людьми и совѣстію послѣ проигрыша. Что же? не сдѣлалъ пріятель двухъ шаговъ, какъ на встрѣчу попадаетъ ему толстый Теръ — Плутузовъ, съ огромными янтарными четками въ рукахъ.

— Что новенькаго, нааштенный Иванъ Ивановичъ?
« Да ничего, любезнѣйшій Вартавъ Артемичъ.
— Какъ это вы вчера, нааштенный, проиграли? говорить 100 монетъ спустили.
« Да кто-же это вамъ сказалъ?
— Говорятъ.

Идетъ дабѣ пріятель, пожимая плечами; уже ему говорить, что онъ 200 проигралъ; еще дабѣ-300; такъ, что если-бы онъ еще часикъ проходилъ, то, вѣрно, не отбѣлася бы годовымъ жалованіемъ. — Вотъ вамъ *рамбаіа!*

— Слышали вы, князь Иккидзе воротился вчера изъ Турціи съ молодою женою?
« А что она лучше Ав. . . съ?
— О, нѣтъ! Такъ себѣ, за то приданнаго 75 тысячъ.

Идетъ дабѣ, — Видѣли ли пріѣзжую Книжницу Иккидзе? вотъ уродъ, говорить, за то приданнаго 100 тысячъ. — А третій скажетъ уже вамъ, что она просто и красавица и приданнаго за ней 300 тысячъ. — Тоже *рамбаіа!*

И такъ, новаго ничего; бросимъ же взглядъ на прошедшее; — припомнимъ, что совершилось у насъ замѣчательнаго въ истекающемъ году. Какъ мирные граждане, мы не станемъ говорить съ вами о военныхъ дѣйствіяхъ; *ичъ-Хабаре* и реляціи въ свое время познакомили васъ со всѣми замѣчательными дѣлами; но, конечно, вы не за-

КАВКАЗЪ

Намъ пишутъ съ Лъваго Флагга: Въ теченіе лѣта и осени сего года, войска на Кавказской Линіи, которыя занимались постройкою укрѣпленій, не предпринимали никакихъ дѣйствій противъ непокорныхъ жителей соседственныхъ племенъ. Отрядъ, находившійся въ Малой Чечнѣ у Ачхой, ни разу во все лѣто не тревожилъ жителей, во время полевыхъ работъ, не разорилъ ни одного изъ близъ лежащихъ ауловъ, косилъ даже, въ послѣднее время, худую траву, не трогая вблизи составленные стѣги сѣна, и вообще соблюдалъ все объявленное Чеченцамъ: не вести войны противъ нихъ и дать время добровольно покориться. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ было сказано и повторено, что зимою, тѣ, которые не изъявятъ рѣшительнаго желанія покориться, будутъ подвержены разоренію, ибо около нашихъ постовъ и укрѣпленій явныхъ непріятелей намъ терпѣть невозможно. Въ продолженіе всего времени, значительное число семействъ непокорныхъ Чеченцевъ переселилось въ наши владѣнія.

Еще въ недавнемъ времени, часть гарнизона Ачхоевскаго укрѣпленія, подъ начальствомъ Подполковника Преображенскаго, исполнила весьма удачно, 3-го Ноября, движеніе въ Галашевское ущелье къ аулу Бумутли подъ покровительствомъ отряда переселившихся семейства этого селенія въ наши предѣлы. Хотя жители другихъ деревень, по приказанію набовъ, и пытались атаковать аррьергардъ, но нѣсколько выстрѣловъ артиллеріи и мѣткій огонь цѣпи заставили Чеченцевъ вскорѣ разбѣжаться.

Большая часть враговъ показываетъ несомнѣнное желаніе покориться на мѣстахъ, гдѣ Шамиль не можетъ внезапно послать на нихъ сильныхъ партій для наказанія.

Нѣкоторые же, особенно жители Алднскихъ хуторовъ, въ лѣсахъ, по рѣчкѣ Гойтѣ, близъ крѣпости Грозной, оставались во все время непреклонными во враждѣ противъ насъ, подъ начальствомъ преданнаго Шамилю Наиба Сабдуллы.

По слухъ сообщеніямъ, приступлено съ начала зимы къ дѣйствію противъ непокорныхъ. Какъ для наказанія ихъ, такъ и для очищенія нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ отъ лѣсовъ, затрудняющихъ намъ свободный къ нимъ входъ, Генералъ-Лейтенантъ Фрейтагъ началъ дѣйствовать съ большимъ успѣхомъ. Распущивъ слухъ, что идетъ въ Большую Чечню, къ аулу Шала для рубки лѣса, онъ выступилъ 14-го Декабря, съ 9 баталіонами изъ крѣпости Грозной и поворо-

тивъ въ другую сторону, двинулся къ Аладъ. Войска наши, почти безъ выстрѣла, проникли въ лѣса, гдѣ на пространствѣ 6-ти верстъ разбросаны Алднскіе хутора, заключающіе болѣе 3000 дворовъ самаго непокорнаго народонаселенія Чечни. Не встрѣчая большого сопротивленія, они прошли къ рѣкѣ Мартану, гдѣ и расположились лагеремъ.

Шамиль, при первомъ извѣстіи о сборѣ отрядовъ, началъ принимать мѣры къ отраженію нашихъ войскъ и направилъ свои скопища къ рѣкѣ Аргуну. Узнавъ потомъ, что Ген. Лейт. Фрейтагъ двинулся къ Аладъ, Чеченцы бросились догонять наши войска, но едва успѣли завязать перестрѣлку съ аррьергардомъ. Жители могли только увести семейства свои, оставивъ все имущество и запасы хлѣба и сѣна въ нашихъ рукахъ; многіе жители попались въ плѣнъ, другіе убиты при занятіи.

15-го Декабря, Ген. Лейт. Фрейтагъ отрядилъ колонну, изъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты съ кавалеріею, подъ начальствомъ Полковника Барона Вревскаго для истребленія близлежащихъ ауловъ. Съ выступленіемъ войскъ съ рѣки Мартана, большая партія Чеченцевъ собралась для защиты хуторовъ и открыла сильный огонь. Грузинскій Гренадерскій баталіонъ, находившійся въ головѣ колонны, былъ посланъ вытѣснить непріятеля изъ сакель; Штабсъ-Капитанъ Шаликовъ съ гренадерами ударилъ въ штыки, и Чеченцы разбѣжались, оставивъ на мѣстѣ тѣла убитыхъ.

По истребленіи запасовъ хлѣба и сѣна и по разореніи жилищъ, Полковникъ Баронъ Вревскій воротился обратно въ лагерь въ часъ по полудни. Ген. Лейт. Фрейтагъ, не желая дать время Алднскимъ жителямъ вывозить имущество и запасы изъ прежнихъ хуторовъ, отрядилъ тотчасъ же другую колонну такой же силы, подъ начальствомъ Барона Меллера-Закомельскаго, вверхъ по рѣкѣ Мартану. Непритель, показавшійся противъ этихъ войскъ, огнемъ артиллеріи былъ немедленно разбѣганъ, и разореніе хуторовъ производилось при незначительной перестрѣлкѣ. 16-го, 17 и 18 Декабря продолжалось истребленіе окрестныхъ жилищъ и запасовъ хлѣба и сѣна, безъ всякой съ нашей стороны потери. Скопища Горцевъ, ожидавшіе наши войска за Аргуномъ, убѣдившись въ невозможности защитить Алднскіе хутора и имѣя недостатокъ въ продовольствіи, разошлись по домамъ.

Говорятъ, что между ними находился съ партіею конныхъ изъ Дагестана, бывшій Елисейскій Султанъ Давидъ-Бекъ.

чешкая перемиѣна въ соседнихъ государствахъ. ни одна изъ фазисовъ заграничной торговли, не ускользнула отъ этого зоркаго зрѣнія; за мѣсяцъ до возвышенія цѣны на сахаръ знаи уже здѣсь о неурожаѣ въ сахарныхъ плантаціяхъ; въ полѣ были уже увѣрены, какіе товары и въ какихъ цѣнахъ будутъ на Макареви; еще караваны съ товарами за сутки до Аракса, а уже ихъ оцѣнили, продали, сошли претензы отъ продажи.

И вотъ, вдругъ кружки эти стали рѣдѣть, стали не такъ шумны; помиралось чело у обычныхъ членовъ этого клуба *раббаи*; до нихъ донесся слухъ, что площадь застроится! Можетъ быть, впервые здѣсь было разогласіе; одинъ вѣрлалъ, другіе сомѣвались, оспаривали; лишнее этой площади, которую они по привычкѣ называли *сеосо*, слишкомъ сильный ударъ вкоренившейся привычкѣ. — Но всѣ, нерамбаисты, разуются, что здѣсь возникнетъ прекрасное, полезное зданіе, и тѣже самые, которые теперь вдыхаютъ по площади, придутъ въ театръ несмѣяться за веселіемъ, водовилемъ.

Говоря о постройкахъ, нельзя не сказать о преобразованіи предмета *Жукъ*. гдѣ, какъ по мановенію волшебнаго жезла, возникло въ одно мигъ дѣло, множество красивѣйшихъ домиковъ и образовались правыя улицы.

Въ числѣ новостей, которыя принесъ 1846-й годъ, должно необходимо упомянуть объ учрежденіи въ Тифлисѣ конныхъ скачекъ. Можетъ быть, не всѣ еще помнятъ теперь, какая будетъ современемъ польза отъ этого учрежденія; но за то, конечно, всѣ съ удовольствіемъ сѣвшили всякій разъ на скачки, и это учрежденіе нашло отголосокъ въ туземцахъ; для нихъ *джигитоска* сохраняется еще въ числѣ немногихъ забавъ, какъ гасидіе предковъ; и въ каждое воскресенье, каждый праздникъ увидите нѣсколько красиво одѣтыхъ нарядниковъ, которые на зѣвкахъ карабахскихъ, туземскихъ и черкесскихъ коняхъ, ловко скачутъ за горло, другъ друга обгоняютъ, мечутъ одинъ въ другаго тонекія тросточки, которыя ничто не мѣшаетъ вамъ называть джигитомъ; въ этой игрѣ принимаютъ живое участіе зрители; они громкимъ крикомъ и рукоплесканіями приветствуютъ побѣдителя въ этой *тамашѣ*.

Открытіе въ Тифлисѣ Женскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, учебнаго заведенія Св. Нины, учрежденіе Школы Кавказскихъ Межевскихъ, и двухъ частныхъ пансіоновъ, открытіе французскаго книжнаго магазина, начало публичной бібліотеки— факты, которые лучше всего говорить сами за себя и въ пользу быстрого распространенія здѣсь просвѣщенія. Далско-ли то время, когда правительство платило родителямъ, что-бы они отдавали дѣтей своихъ въ здѣшнюю Гимназію? Мы-бы слишкомъ увлеклись, если-бы стали расквѣчать варту предъ асестаніи вратей и упрѣховъ привилегіи въ здѣшнемъ краѣ, въ Тифлисѣ въ особенности. Жизнь общественная быстро развивается; образованный человекъ найдетъ здѣсь весь комфортъ, къ которому онъ привыкъ, если только будетъ хотя сколько нибудь снисходителенъ къ трудности доставки товаровъ чрезъ хребетъ Кавказскій и той дорогѣвищѣ, которая сопряже-

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОЧЕРКЪ
ЗАКАВКАЗСКАГО КРАЯ
Ю. А. ГАГЕМЕЙСТА
(Окончаніе.)

Солончатость почвы, только при весьма сильномъ накопленіи соли, мѣшаетъ прозябанію, въ противномъ же случаѣ, продолжительнымъ обработываніемъ, совершенно преодолевается вредное ея вліяніе. Въ Баку напр. пшеница иногда родитъ самъ 40; дыни тамешнія повсюду развозятся, а вино похотить на венгерское но рождасть необыкновенную жажду.

Замѣчательно, что присутствіе въ землѣ соли, сопряжено всегда съ безводіемъ, и по этой причинѣ большая часть означенныхъ нами земель весьма мало населена.

Солончаки оказываются преимущественно на почвѣ глинистой, исключенія однакожь не рѣдки. Глина покрываетъ большую часть полянъ Закавказскихъ, а именно всѣ низовья Кура и Аракса и предгорія главнаго Кавказскаго хребта на восточной и на западной оконечностяхъ его, глиною также покрыты горы Даралагеца, Талынкскія высоты и сѣверная оконечность Талышскихъ горъ.

Несокъ встрѣчается только на берегу морскомъ, въ особенности около Баку, гдѣ угрожаетъ совершенно занести многія деревни; мѣстами находится онъ также у подножья горъ Кавказскихъ, какъ напр. между Кутансомъ и Хови, и въ Шекинской долинѣ. Черноземомъ покрыты весь плато Армянскій, большая часть Карталинъ и всѣ долины не слишкомъ пространныя, если окружающія ихъ возвышенности покрыты лѣсомъ или травой. Верхняя Шекинская долина, подъ голыми утесами Кавказскаго хребта, не могла заимствовать у него почвы плодородной и покрывается только иломъ смываемымъ съ горъ.

Воды.

Самый драгоценный даръ, которымъ горы надѣляютъ низменности, есть вода.

Главный хребетъ Кавказскій и всѣ горы заросшія лѣсомъ, изобильны водою; изобильно ею также Армянскій плато, какъ доказываютъ разбросанныя по немъ озера, по южный склонъ Армянской возвышенности, изливаются на равнину Аракса, небольшое число рѣкъ, тогда какъ Сѣверная ихъ покатошь весьма богата водою. Даралагецъ чрезвычайно бѣденъ водою, бѣдны ею и горы Арарата, а равно и вся безлѣсная часть Талышскихъ горъ. О горахъ солончататаго состава уже было сказано выше.

Всѣ почти низменныя долины Закавказья без-

саніе *Ала-Маюмет-Хана Каджара*, основателя царствующей нынѣ въ Персіи династіи, съ краткимъ обзорѣмъ послѣдовавшихъ по его смерти главнѣйшихъ происшествій; читатели, конечно, не забыли того удовольствія, которое доставили имъ прекрасно написанныя повѣдки: *от Кашетию, г. С. С., и от Зедазенскій Монастырь, М. Чиллеса*; наконецъ они поблагодарятъ Редактора за сообщеніе описанія царствованія царицы Тамары и сына ея, Георгія, изъ Вахушта. Редакція Вѣстника, расширивъ въ нынѣшнемъ году личный составъ свой, предполагаетъ съ начала будущаго года придать болѣе разнообразія своему изданію, допустить въ листки свои повѣсти, стихотворенія, легкія беллетрическія статьи и смѣсь, и между прочимъ постоянно будетъ слѣдить за ходомъ Тифлискаго театра, о которомъ и въ нынѣшнемъ году было помѣщено нѣсколько статей въ Закавказскомъ Вѣстникѣ г. *Ольга* и другихъ. Если средства типографіи, обремененной множествомъ занятій, дозволитъ, то оффиціальная часть Вѣстника будетъ выходить и каждую гедѣлю.

Въ нынѣшнемъ году изданъ также въ Тифлисѣ, съ весьма цѣннымъ сопозволеніемъ, *Обзоръ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ въ 1845 г.*, съ 14 прекрасно нарисованными картами и маршрутами.

Вопросъ, о пользѣ и успѣхѣ театра въ Тифлисѣ, рѣшенъ также окончательно, и теперь даже странно, какъ могли до сихъ поръ Тифлисъ существовать безъ него. Пріѣздъ новыхъ артистовъ—одно изъ замѣчательныхъ событій на стоящаго года, имѣвшее сильное вліяніе на общественную жизнь нашего города. Исполнать Дирекціи, представленія театральныя чрезвычайно разнообразны, обстановка имѣетъ весьма удивительную, театральныя оркестры оказали удивительные успѣхи, а съ нѣкотораго времени выборъ мотивовъ водевилныхъ куплетовъ сталъ замѣтно улучшаться; артисты выдаютъ, что старанія ихъ оцѣниваются, и теперь вы смѣло можете идти въ каждый спектакль, вы не будете звать, особенно, если въ пѣсняхъ примыкаютъ участіе любимцы публики, талантливыя *г-жи Асгаріусъ и Медовдова* и г. *Ивановъ*.

Кстати о театрѣ. Мѣстность нынѣшняго года сохранять въ памяти весьма важный фактъ изъ общественной жизни Тифлиса; этотъ фактъ, и даже можно сказать перепоротъ въ правахъ нѣкоторыхъ жителей тифлисскихъ,—заложеніе большого каменнаго театра, съ лавками въ нижнемъ этажѣ, на Эриванской площади. Кто только прѣзжалъ въ Тифлисъ, того, конечно, поражали ежедневныя сходки по всему угламъ этой обширной площади; здѣсь была центръ понестей, смѣтней; здѣсь устанавливались цѣны товаровъ и определялся курсъ денегъ; здѣсь возвышались и понижались акціи общественнаго значенія многихъ лицъ, рождалась народная репутация; отсюда разносилось по всему краѣ обширнаго города, и даже въ провинціи, мѣлао всѣхъ интересахъ края; здѣсь было непреодолимое судилище, опредѣлявшее свое грозное *to be or not to be*; обыкновенныя члены его оларны въ высшей степени чудными даромъ двойнаго зрѣнія,—и ни одно событіе здѣшняго края, ни одно перемиѣненіе должностныхъ лицъ, ни одна позитив-

на съ привозомъ ихъ изъ чужихъ краевъ. Объ обществѣ, и въ особенности объ украшеніи его—о дамахъ, мы не дерзаемъ говорить публично; случись намъ писать въ какомъ нибудь ипостражномъ фельетонѣ, мы бы назвали вамъ всѣхъ тѣхъ, которыя блистаютъ здѣсь красотою, умомъ, любезностію, намекнули-бы и на тѣхъ, изъ чьихъ бархатныхъ устъ вылетаетъ подъ чашъ миленное сѣвечко смертельный ударъ уму, характеру и репутациі неосторожнаго поклонника и вздыхателя. Прежде насъ уже было замѣчено, что общество въ Тифлисѣ мѣняется почти съ каждымъ годомъ; для эгоистическаго чувства, или если хотите для *раббаи*, это очень пріятно; но для чувствительныхъ душъ такое частое разставаніе съ лицами, съ которыми только-что успѣшь сблизиться, должно быть очень тяжело. Хроника Тифлискаго общества, конечно, запишетъ путешествіе, совершенное нынѣшнимъ лѣтомъ нѣкоторыми изъ дамъ Грузинской аристократіи въ Кисловодскъ, Крымъ и Одессу; а мы напомнимъ вамъ два маскерадныхъ бала на маслиннѣ и потомъ рядъ тѣхъ блестящихъ, веселыхъ баловъ, которые такъ быстро сдѣлавали одинъ за другимъ въ началѣ покидающаго насъ года. А гдѣ балы могутъ быть разнообразнѣе, оригинальнѣе, какъ не здѣсь? гдѣ встрѣтите вы такую разнообразность костюмовъ, лицъ, даже самыхъ танцевъ; гдѣ увидите дамъ въ легкомъ, изящномъ парижскомъ нарядѣ, быстро несущихся въ вальсѣ по голѣ статнаго туземца въ его національномъ восточномъ костюмѣ, или ловкаго полькера, въ красивомъ мундирѣ и въ парѣ съ прекрасною грузинкою въ ея живописномъ нарядѣ? гдѣ услышите на базу звуки живой дегинки или абхази? Если мы напомнимъ вамъ о балахъ, и можетъ быть, заставили вздохнуть о прошедшемъ, то не забудьте въ воспоминаніи нашемъ о той потерѣ, какую понесъ осенью городъ нашъ, со смертію одного изъ тѣхъ, кто былъ украшеніемъ нашего общества;—конечно, вы уже назвали покойнаго Князя А. Г. Чавчавадзе.

Вотъ всѣ, или почти всѣ, замѣчательнѣйшіе факты въ нынѣшнемъ году изъ общественной жизни Тифлиса, которому суждена блестящая будущность. Какая-то будетъ *раббаи* въ слѣдующемъ году? *Кавказъ* не пропуститъ, какъ и въ нынѣшнемъ году, ни одного изъ важнѣйшихъ событій; между тѣмъ, носите, господа, шляпы *à la polka*, франкъ съ весьма низкою талиєю, учитесь вѣрнѣйшимъ плясать польку—мазурку, которая будетъ въ большомъ употребленіи; велите спорить штрипки; вопросъ уже рѣшенъ, не быть штрипкамъ, компрометирующимъ всякаго порядочнаго человека; сапоги заказывайте съ *extra* широкими носками; пользуйтесь чудною нашею зимою, и пожалуйста, когда встрѣтите меня на прогулкѣ, не нарушайте моего спокойствія своимъ *ничъ-хабарѣ*; а я желаю вамъ въ будущемъ году обыграть пріятелей, не влюбляться, влюбить въ себя всѣхъ черноокихъ и восхитительныхъ красавицъ нашихъ, не шикать въ театрѣ, не замазывать пальцы камамбурами, не страдать отъ жару и мошекъ, не болѣть отъ фруктовъ, и вообще не имѣть слишкомъ сильныхъ *амоцій*.

воды и жители снабжаются водою только изъ рѣкъ и канавъ. Туземцы, кромѣ Ленкорани, въ Эриванскомъ и Бакинскомъ уѣздахъ, рѣдко роютъ колодцы, хотя и нѣтъ сомнѣнія, что это доставило бы воду многимъ мѣстамъ, которыя нынѣ считаются безводными. Справедливость этого доказали Русскіе переселенцы. На Мугани мѣстами вытекаетъ вода изъ обрывистыхъ береговъ рѣкъ; среди самой степи есть также два древніе колодца; изъ нихъ одинъ имѣетъ 7 сажень глубины, а другой ближе къ Араксу, менѣе глубока. Чѣмъ далѣе на востокъ и ближе къ морю, тѣмъ талше дѣлается слой наносной земли, и тѣмъ болѣе стоятъ труда дорыгаться до воды. Жители не роютъ колодцевъ не отъ неумѣнія, ибо съ большимъ искусствомъ дѣлаютъ они подземные водопроводы, но потому, что они на низменныхъ мѣстахъ живутъ только тамъ, гдѣ воды протекаетъ достаточно для поливки и для питья, а въ горахъ поселяются близъ родниковъ, по природной же безпечности, не заботятся о томъ, что несравненно здоровѣе пить воду всегда прохладную изъ колодца, чѣмъ брать изъ канавы воду нагрѣтую солнцемъ, грязную.

Кочевья племена часто чрезвычайно нуждаются въ водѣ и домогаются большою частью дождевою водою, собирающеюся въ ямахъ, колодцы же рыть считаютъ излишнимъ потому, что не долго остаются на одномъ мѣстѣ. Есть впрочемъ и исключенія, какъ напр. въ урочищѣ Маразы, въ 25 верстахъ отъ Шемахи, гдѣ шесть колодцевъ вырыты насухами проводящими тамъ весну и осень.

Есть мѣста въ конхъ, посредствомъ прѣстныхъ колодцевъ не добыто воды, или гдѣ вода оказалась солоноватою; можетъ быть удался бы тамъ артезианскіе колодцы. Въ Бакинскомъ уѣздѣ, напр. теперь довольствуются водою солоноватою или дождевою. Тамъ земля напитана нефтью и солью, но не смотря на это есть и ключи прѣсной воды. Къ сѣверу и сѣверо-западу отъ Эривани есть въ горахъ большія пространства, покрытыя травою, но необитаемыя по недостатку воды.

Простые колодцы тамъ не удался, артезианскіе дали бы жизнь многимъ тысячамъ десятинъ. На главной равнинѣ Ширака вовсе нѣтъ прѣсной воды, между тѣмъ, какъ богатые ключи повсюду открываются на кругомъ скагѣ, обращенномъ къ Алазани, гдѣ климатъ менѣе благопріятенъ. Если бы удался на вершинѣ Ширака артезианскіе колодцы, то до 100,000 десятинъ плодородной земли обратилось бы подъ хлѣбопашество.

Климатъ.

Атмосферическія явленія въ Закавказскомъ краѣ, получаютъ отличный свой характеръ отъ цѣпи Кавказскаго хребта, покрытаго вѣчными снѣгами и ограждающаго Закавказье отъ сѣверныхъ вѣтровъ, отъ соедѣства двухъ морей, Чернаго и Каспійскаго, отъ обширности безлѣснаго плато Россійской и Турецкой Арменіи, возвышеннаго надъ моремъ отъ 5000 до 6000 футовъ, отъ гористой мѣстности вообще и множества отдѣльных снѣговыхъ вершинъ, и наконецъ отъ безплодныхъ пространствъ долинъ, занимающихъ всю восточную покатость Закавказья.

Перешеекъ Закавказскій, находящійся въ полосѣ самой благопріятной, между 38 и 43 градусами широты, среди двухъ обширныхъ водяныхъ бассейновъ, отстоящихъ другъ отъ друга только на 500 верстъ, долженъ бы пользоваться климатомъ самымъ умѣреннымъ, при достаточной влажности атмосферы, но расположеніе горныхъ хребтовъ причиною, что въ немъ владычествуетъ по большей части климатъ чрезмѣрный (excessif) свойственный азіатскому матеріку.

Хребетъ Кавказа, наклонясь отъ сѣверо-запада на юго-востокъ, Апшеронскимъ мысомъ далеко входитъ въ Каспійское море, отстраняя всякое вліяніе сѣверной части водъ его на Закавказскій край. На встрѣчу горамъ Шемахинскимъ, влѣвающимся треугольникомъ въ степь Муганскую, выходятъ съ юга сѣверная оконечность Талышинскаго хребта. Горы сіи сближаются до разстоянія 75 верстъ и представляютъ посемя для вѣтровъ, дующихъ съ моря, проходъ довольно узкій.

Воздушная струя, которая несетъ съ сѣвера, нацѣлывалась влажностью, проходя по продолговатому бассейну Каспія, останавливается горами окружающими южную и югозападную часть сего моря и разражается тамъ дождемъ. Потому Мазандеранъ, Гилянъ и Талышъ, пользуются климатомъ весьма сырмъ и дождливымъ, горы и низменности ихъ покрыты лѣсомъ, плоскость камышами и болотами.

Этимъ же вѣтрамъ и Кубинскій уѣздъ обязанъ плодотворною влажностію. Воздушная струя останавливается тамъ сѣвернымъ склономъ горъ Ширванскихъ и Бакинскихъ, оканчивающихся горою Бешбармакъ, но такъ какъ пространство пройденное вѣтромъ по морю, съ сѣвера до тѣхъ мѣстъ, менѣе значительно, чѣмъ до южной оконечности моря, то и дожди тамъ не столь обильны. Потому Кубинская низменность, которая впрочемъ гораздо обширнѣе Талышинской, покрыта не стро-

евымъ лѣсомъ, а только кустарникомъ, лѣсъ-же растетъ по горамъ.

Восточные вѣтры, которые изъ песчаныхъ степей средней Азійи прорываются въ долину Кура, касаясь въ этомъ направленіи водъ узкаго бассейна Каспія, слабо насыщаются влагою и проходя лѣтомъ по раскаленной голой почвѣ сей долины, должны терять влагу, прежде чѣмъ достигаютъ болѣе отдаленныхъ частей края. Сыростью ихъ питаются однакожъ лѣсистыя горы Карабагскія и Елисаветпольскія, но уже въ Тифлисѣ, сѣверо-восточный и восточный вѣтры, бывають несравненно суше западныхъ.

Положеніе Закавказскаго края, относительно Чернаго моря, совершенно другое, но едвали оно многимъ лучше. Хребетъ Кавказскій, занимающій весь сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря, Аджарскія высоты, кихъ отроги орошаютъ его съ юго-востока, направляютъ все вѣтры дующіе съ Босфора и съ устья Дуная на долину Ріона, за которою останавливаются полукружіемъ горъ окрестныхъ Мингрелію, Имеретію и Гурію. Самыя низкія ихъ перешеекъ на восточной сторонѣ противъ Сурама, возвышенъ 2300 футовъ надъ моремъ. По такому положенію, земли эти надѣлены климатомъ чрезмѣрно влажнымъ и безпрерывными почти дождями. Какъ низменныя, такъ и возвышенныя ихъ части, покрыты вѣковыми лѣсами, въ конхъ сохраняются сырость и болѣта.

Какъ бы ни велика однакожъ была преграда препятствующая Ваханскими горами проходѣ западныхъ вѣтровъ, они перелетаютъ Сурамскій перевалъ, и по наблюденіямъ сѣбланнымъ въ Тифлисѣ, вѣтры эти самыя влажныя.

Въ какой степени струя ихъ дѣйствуетъ на возвышенности Ахалцыхскаго и Александропольскаго уѣздовъ, безъ точныхъ наблюденій опредѣлено быть не можетъ. Если принять присутствіе лѣсовъ за признакъ влажности атмосферы, то должно полагать, что западныя части Ахалцыхскаго уѣзда, смежныя съ бассейномъ Ріона, влажнѣе восточныхъ, ибо онѣ изобилуютъ лѣсомъ, который далѣе покрываетъ оба берега Кура, до вступленія сей рѣки въ Карталинію. Ахалкалжскій участокъ имѣетъ одну только мелкую рощу надъ Табицхурскимъ озеромъ, но разбросанныя по этимъ возвышенностямъ многочисленныя озера служатъ хранилищемъ влаги.

Сѣверная часть Армянскаго плато вообще отличается богатствомъ воды, такъ, что одна часть ея названа Мокрыми горами.

Самая сухая страна Закавказья.— есть долина Аракса въ Эриванскомъ и Нахичеванскомъ уѣздахъ. Будучи окружена со всѣхъ сторонъ горами, она недоступна морскимъ вѣтрамъ и можетъ заимствовать влагу только отъ небольшого числа рѣкъ по ней протекающихъ. Къ вершинамъ даже высокыхъ горъ, поднимающихся на сѣверныхъ и южныхъ предѣлахъ сей равнины, налетаютъ изрѣдка только дождевыя облаки, ибо соедѣственный плато Азербиджана, Карса и Арзерума отличается также чрезмѣрною сухостью.

Все горы, обращенныя къ долинѣ Аракса, совершенно безлѣсны. Мелкій березовый лѣсъ однакожъ находится близъ Арарата на высотѣ 8000 футовъ. Тамъ же, гдѣ озеро Гокъ-ча служитъ хранилищемъ воздушной влаги, есть лѣсъ, близъ сѣверо-западныхъ береговъ его въ урочищахъ Мисхана и Дарачичагъ.

Тамъ и горы богаты родниками, которые въ изумительномъ изобиліи вырываются изъ вѣдръ ихъ, и въ самое озеро впадаютъ 36 ручейковъ. Не смотря на то, поля на южномъ и югозападномъ берегу озера, требуютъ поливки, но причинъ безпрерывныхъ испаряющихся юговосточныхъ вѣтровъ. Насытившись озерною влагою, эти же самыя вѣтры, скопляютъ густыя облака надъ сѣверо-западною оконечностью озера.

Долина Кахетіи стольже тѣсно опоясана горами, какъ Эриванская, но она ни мало не раздѣляетъ съ нею чрезмѣрной сухости, ибо съ горъ Кавказскихъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами, испаряется всегда довольно влаги. Посему подножье ихъ болѣею частью заросло лѣсомъ.

Слѣдовательно на западной и на восточной сторонѣ Закавказья есть области чрезмѣрно влажныя отъ вліянія морей. Сѣверныя части получаютъ влагу отъ снѣжныхъ вершинъ главнаго Кавказскаго хребта. Лѣса малаго Кавказа поглощаютъ послѣднюю влагу восточныхъ вѣтровъ разбѣженныхъ проходящихъ черезъ знойную долину Кура. Все остальные отдѣленія Закавказья имѣютъ климатъ сухой, умѣренный только въ нѣкоторыхъ частяхъ Армянскаго плато, испареніемъ озеръ.

Сухость эта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прозрачность воздуха, усиливаютъ дѣйствіе солнечныхъ лучей на землю и лучевое отдѣленіе теплорода (radiation) слѣдовательно они, увеличивая степень лѣтняго жара и зимняго холода, объясняютъ быстрыя измѣненія температуры атмосферы.

Это всего очевиднѣе въ долинѣ Аракса. Не смо-

тря на то, что она, какъ выше сказано, на 2,472 фута выше уровня моря, термометръ на солнцѣ подымается лѣтомъ до 60° реомора и въ Эривани спускается зимою до 20°; следовательно въ годъ температура мѣняется иногда на 80°.

На сѣверномъ склонѣ Арарата, обращенномъ къ этой знойной долинѣ, предѣлы вѣчныхъ снѣговъ начинается на возвышенности отъ 12,000 до 13,000 футовъ, тогда, какъ на Казбекѣ, который только тремя градусами ближе къ сѣверу, предѣлы снѣговъ найдены быть на высотѣ 9960 и на Эльбурсѣ, 1/2 градусомъ еще сѣвернѣе у 10380, въ Пиренейскихъ же горахъ, на высотѣ 8,400 футовъ.

Причины сему должно искать въ легкости, съ каковою струя раскаленнаго воздуха Аракской долины, проникаютъ въ высшіе слои атмосферы, и въ маломъ количествѣ снѣга, выпадающаго ежегодно въ Арменіи.

Самая сухость глинистой почвы не покрытой растеніями, содѣйствуетъ чрезмѣрности зѣшняго климата, ибо голая земля, быстро поглощая тепло, стольже скоро и терять его. Присутствіе поливныхъ полей или садовъ, умѣряетъ нѣкоторымъ образомъ это неудобство, но въ замѣнъ вредитъ здоровью, наполняя воздухъ испареніями разлагающейся растительности.

Зимнюю стужу повсюду усиливаетъ содѣйствіе высокыхъ горъ, которыя, покрывшись снѣгомъ, понижаютъ температуру нагрѣтаго въ низменностяхъ воздуха.

Тѣже явленія, хотя въ меньшей степени, встрѣчаются и въ другихъ частяхъ Закавказья. Тифлисъ находится въ одной широтѣ съ Римомъ; но если принять въ соображеніе возвышеніе его надъ моремъ, то должно его сравнить съ Флоренціею. Городъ однакожъ, будучи построены въ тѣсномъ ущельѣ, пользуется климатомъ несравненно теплѣйшимъ, чѣмъ его окрестности. Не смотря на то, термометръ ежегодно спускается до 7-8° ниже нуля и нѣрѣдко даже до 10°, такъ, что кажется принуждены бывають покрывать на зиму ольховыя деревья, въ конхъ обращеніе соковъ и зимою не прекращается.

Въ зиму 1844 года, Куръ замерзалъ въ Сальнѣ на довольно продолжительное время. Зима была тогда столь сурова, что кочующія племена лишились большей части скота. Въ сѣверной части Талыша прекратилось сообщеніе отъ избытка снѣгу, который лежалъ около трехъ недѣль. Въ Кутаисѣ не рѣдко это-же случается.

Увѣряютъ, что въ Ленкорани термометръ иногда понижается до 5-6°, въ Редутъ-Калѣ до -3°, но часто въ томъ и въ другомъ мѣстѣ зимою все морозовъ не бываетъ, за то поздніе весенніе холода побиваютъ цвѣты и листья. Въ апрѣль мѣсяцъ 1844 года вымерзли листья тутовьяхъ деревьевъ въ цѣломъ Талышѣ и въ другихъ частяхъ Закавказья, и шелководы отъ этого понесли чрезвычайныя убытки. На берегу Чернаго моря, утренніе морозы въ апрѣль мѣсяцъ, есть явленіе весьма обыкновенное.

Такое состояніе климата опредѣляетъ степень и предѣлы растительности за Кавказомъ. На сѣверо-западномъ скагѣ малаго Арарата, березовый лѣсъ подымается до 8200 футовъ надъ моремъ, тогда, какъ лѣсъ близъ Табицхурскаго озера, къ сѣверу отъ Ахалкалжъ, едвали восходитъ до 6,500; въ Кахетіи, на южномъ склонѣ Кавказскаго хребта береза не подымается выше 7,300, а на сѣверномъ склонѣ сей цѣпи, до 6,300. Предѣлы воздѣлыванія ячменя, на высотахъ Ахалкалжскаго участка, въ селеніи Ефремова, находится въ 6268 фут. надъ моремъ; предѣлы же пшеницы не многимъ выше Ахалкалжъ, около 5,600, въ мѣстахъ защищенныхъ и на сѣверномъ склонѣ горъ Араратскихъ по причинѣмъ вышеобъясненнымъ хлѣбъ произрастаетъ также на большихъ высотахъ, напрѣвъ деревнѣ Башабаранъ что въ ущельѣ рѣки Кариччай, 5928, надъ моремъ родится пшеница. Въ Ахалкалжѣ урожай бываетъ самъ десять, но стебли хлѣба всегда весьма низки.

Малаканы селенія Алты Агачъ, въ 40 верстахъ отъ Шемахи, утверждаютъ, что у нихъ пшеница перераживается въ рожь, и Малаканы селенія Головино, въ Дилижанскомъ ущельѣ, не имѣя ржи для посѣвовъ, собирають переродившуюся рожь пшеницу.

Время посѣванія пшеницы чрезвычайно различествуетъ. Въ сѣверной оконечности Талышинскаго уѣзда собирають ее въ концѣ Мая, въ долинѣ Кура и въ Имеретіи въ началѣ Іюня. Около Тифлиса созрѣваетъ она въ концѣ этого мѣсяца, въ Сигнахъ къ 1-му Іюля, въ Горѣ не многимъ позже, въ Александрополь къ 15 Августа, а въ Ахалкалжѣ къ 1-му Сентября или даже позже.

Самое возвышенное мѣсто на которомъ разводится виноградъ, есть селеніе Хертвисъ, по берегу Кура, близъ вступленія его въ предѣлы Закавказья. Оно 334 надъ уровнемъ моря, но находится въ тѣсномъ ущельѣ, закрытомъ отъ вѣтровъ. Въ Ахалцыхѣ, который 413 ф. ниже Хертвиса, виноградъ не посѣвается.

Высшее послѣ Хертвиса мѣсто, въ которомъ занимаются разведеніемъ лозъ, это Эривань 2978' Орлудатъ 2 422' и сел. Акулиссы, которое значительно выше Орлудата, однакожь и тамъ виноградъ враслоны горы отъ вліянія сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ. Вино Эриванское отличается чрезмѣрною крѣпостью, вслѣдствіе сильныхъ жаровъ и сухой глинистой почвы. На зиму зарываютъ лозы въ землю.

На открытыхъ мѣстахъ Карталиніи, какъ напр. въ Гори, 1740' надъ моремъ виноградъ не совершенно поспѣваетъ, его разводятъ только въ тѣсныхъ ущельяхъ напр. въ Атенскомъ близъ Гори. Долина Алазани производящая лучшее вино, въ высшей своей точкѣ стоитъ надъ моремъ менѣе 1500 фут. Дикій виноградъ находится во множествѣ въ низменныхъ мѣстахъ Талышинскихъ и Ріонской долины. Яблоки не восходятъ выше Ахалцыха, грушами отличается еще Орлудатъ.

Тутовыхъ деревьевъ весьма много по садамъ Армянской Области и въ Эривани и Орлудатѣ воспитывается малое число червей, но настоящая полоса шелководства не простирается вверхъ выше Шекинской долины и города Нухи, а внизъ сходитъ до самыхъ жаркихъ мѣстъ.

Не говоря о долині Аракса, въ Арменіи, гдѣ лѣтніе жары едва не превосходятъ зноя низменной равнины Кура, посѣвы риса не поднимаются выше Нухи. Чалтыкъ собираютъ жители въ Нухѣ, какъ въ Эривани, начиная съ конца Октября, въ Талышинѣ же созрѣваетъ онъ болѣе, чѣмъ мѣсяцемъ ранѣе.

Хлопчатая бумага требуетъ климата столь же или даже болѣе жаркаго, чѣмъ чалтыкъ и въ Тифлисѣ напр. не созрѣваетъ. Долина рѣки Храмъ 1,000 ф. надъ моремъ, возлѣ замка Калагиръ, есть первый сѣверный Владѣтель въ Мингреліи и у Г-а Маръ, въ Гуріи Лимонныя и померанцовыя деревья по увѣренію жителей не выдерживаютъ холодовъ Закавказскихъ, развѣ въ какихъ либо мѣстахъ закрытыхъ. Профессоръ Абихъ нашелъ въ Лазистаѣ около Артина, лимонныя деревья растущія на открытомъ воздухѣ въ заслоненной отъ холодныхъ вѣтровъ долині; а на южномъ берегу Каспійскаго моря, на заливѣ Эвзійскомъ, лимонныхъ и померанцовыхъ деревьевъ весьма много. Въ сложности низменная часть Закавказскаго края способна къ произведенію всѣхъ многолѣтнихъ растений, свойственныхъ южной Франціи и всѣхъ однолѣтнихъ произрастающихъ въ Сициліи.

Необходимое условіе однакожь произрастенія, въ большой части Закавказья, есть орошеніе. Нѣкоторыя растенія требуютъ столько влажности, что должны быть поливаемы даже и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дождей выпадаетъ много, какъ напр. сарачинское шено. Его только тогда не поливаютъ, когда оно посѣяно въ болотѣ. Хлопчатая бумага, табакъ, огородныя растенія, въ Талышинѣ не выдерживаютъ лѣтнихъ жаровъ безъ поливки. Хлѣбъ, засѣваемый осенью, поспѣваетъ въ низменныхъ мѣстахъ до наступленія сильныхъ жаровъ, и потому созрѣваетъ часто безъ поливки. По этой причинѣ, въ знойной полосѣ, рассчитывая на зимнюю влагу, сѣютъ даже ячмень осенью, въ холодной же предпочитаютъ яровые посѣвы, потому, что вообще при недостаткѣ снѣга и при сильныхъ морозахъ, хлѣбъ могъ бы быть повреждаемъ холодомъ.

Потребность искусственной поливки хлѣба въ равнинныхъ мѣстахъ Закавказья, зависитъ не только отъ влажности вѣтровъ, но и отъ почвы земли, отъ близости высокихъ горъ и возвышенности полей надъ уровнемъ морскимъ.

Долины Ріона, Алазани и та часть Талыша, которая образуетъ восточный скатъ Талышинскаго хребта, имѣютъ, какъ выше сказано, довольно влажности въ воздухѣ, чтобы произращать хлѣбъ безъ поливки, за сѣверною же оконечностью Талышинскаго хребта начинается сухой климатъ Мугани, гдѣ безъ искусственнаго орошенія, даже на берегу морскомъ, ничего не произрастаетъ. Изъ сего изъ сего правила только Бакинскій уѣздъ, за которымъ къ западу поднимаются горы Шемахинскія, останавливающія несущіяся съ моря восточные вѣтры. Въ Баку по сему хлѣбъ часто рождается безъ поливки, но стѣла часто пропадаетъ отъ засухи. Вся восточная низменность Закавказья, начиная отъ Тифлиса до Каспійскаго моря, которая съ сѣвера означаетъ горами Кахетинскими Боздагомъ и Шемахинскими высотами, а съ юга Елисаветпольскими и Карабагскими горами, ничего не производитъ безъ поливки, развѣ только на рѣчныхъ горахъ. При почвѣ черноземистой которая болѣе сохраняетъ влагу, чѣмъ глина преобладающая во всей этой полосѣ. Такъ напр. въ Аксу на послѣднихъ скатахъ горъ Шемахинскихъ сѣютъ хлѣбъ безъ поливки, а въ Нѣмецкой колоніи Еленендорфъ, что выше Елисаветполя, безъ орошенія ничего не рождается, но въ недалекомъ отъ нея разстояніи у подножья горъ, пшеница уже произрастаетъ съ помощію одной атмосферической влаги. Въ долині Кура, около Тифлиса, хлѣба безъ поливки не сѣютъ, но немногимъ выше города, на плоскостяхъ около станцій Коды, Мартко-

би, поля не требуютъ поливки. Тамъ же однакожь предѣлъ дождей, ибо ниже этихъ мѣстъ на степи Карая, орошеніе дѣлается необходимымъ условіемъ растительности.

Во всей Карталиніи сѣютъ хлѣбъ безъ искусственнаго орошенія, поливаютъ же вездѣ, гдѣ представляется къ тому возможность. Тоже должно сказать объ Ахалцыхѣ и Александрополѣ. Поливка однакожь дѣлается тамъ рѣдкимъ исключеніемъ, на югозападной же сторонѣ озера Гекъ-ча, пользуются изобиліемъ проточной воды для поливки большей части полей, утверждая, что урожай безъ того часто пропадаетъ по причинѣ иссушающихъ восточныхъ вѣтровъ.

Чрезмѣрная сухость долины Аракса въ Арменіи, мѣшаетъ тамъ произрастенію хлѣба безъ поливки. Также сухость воздуха царствуетъ во всей долині Аракса по Карабагу, по горамъ же сего уѣзда, гдѣ лѣсу много, рождается и хлѣбъ.

Изъ всѣхъ этихъ данныхъ можно вывести то любопытное заключеніе, что не говоря уже о различныхъ обстоятельствахъ дѣйствующихъ на влажность воздуха, достаточно, при одинаковомъ расположеніи мѣстности, извѣстнаго возвышенія ея надъ моремъ, чтобы хлѣбъ произрасталъ безъ поливки. Возвышенность эту можно опредѣлить въ Грузіи на открытыхъ мѣстахъ отъ 1,300 до 1,500 ф. надъ моремъ. Вѣроятная причина этому та, что на означенномъ уровнѣ лѣтніе жары, будучи умѣреннѣе температуры лѣта низменныхъ долинъ маловозвышенныхъ надъ моремъ, уже не поглощаютъ въ той степени накопившуюся въ землѣ влагу какъ въ знойныхъ мѣстахъ, и потому не мѣшаютъ развитію растительной силы посѣвовъ.

Эти быстрыя измѣненія температуры вредны для здоровья людей и это одна изъ причинъ, по которымъ климатъ низменныхъ мѣстъ за Кавказомъ по справедливости считается пагубнымъ, подвести же всѣ причины злокачественности подъ общее правило, чрезвычайно трудно, ибо повсюду встрѣчаются явленія по сіе время неразгаданныя.

Главная причина нездоровья есть воздухъ зараженный отъ вредныхъ испареній. Посему всѣ низменные мѣста, при поливныхъ поляхъ, или при сырой атмосферѣ и сильной растительности (Талышъ, Имеретія и Гурія) нездоровы. Открытая, сухая поляна, освѣжаемая вѣтрами, хотя бы состояла въ самой жаркой полосѣ, сносна.

Разительный тому примѣръ виденъ на Мугани. Изъ Русскихъ селеній основанныхъ въ сѣверной части Талышинскаго уѣзда, на одномъ почти уровнѣ съ Каспійскимъ моремъ, тѣ пользуются климатомъ здоровымъ, который совершенно доступенъ вѣтрамъ, незаслонены пригорками и коихъ окрестности незаслѣны лѣсомъ и кустарникомъ. Селеніе Суботниковъ — *Привольное* — находится повидимому на мѣстѣ болѣе еще закрытомъ, чѣмъ селеніе Пришибъ, но оно обзавано лучшимъ состояніемъ здоровья только тому обстоятельству, что по соседству поля разчищены, отъ колючекъ и кустарниковъ и что посему воздухъ обращается свободнѣе, сырость менѣе сохраняется. Островъ Сальянъ нездоровъ отъ поливныхъ садовъ, смежный же съ нимъ Бакинскій уѣздъ пользуется климатомъ благопріятнымъ, не имѣя садовъ при грунтѣ земли совершенно сухомъ. Г. Ленкоранъ замѣтно менѣе гибеленъ, съ тѣхъ поръ, какъ уничтожили близость всѣхъ чалтычныхъ посѣвовъ. При соединеніи Кура съ Араксомъ стоитъ, на лѣвомъ берегу рѣки, мѣстечко Джеватъ, извѣстное гибельнымъ климатомъ а на противуположномъ берегу въ четырехъ только отъ него верстахъ, деревня Калагайны, мѣстоприваніе Муганскихъ приставовъ, гдѣ климатъ оказывается здоровымъ. Причина тому сухой грунтъ въ одномъ и соседнее болото въ другомъ мѣстѣ. То же самое должно сказать о различіи климатовъ Орлудата и Нахичевани. Каменистый грунтъ въ первомъ и столція воды въ другомъ мѣстѣ, совершенно это объясняютъ. Пространная долина Арменіи, возвышенная 2500 футовъ надъ моремъ, обязана убійственнымъ климатомъ вѣроятно преимущественно поливнымъ полямъ и чалтычнымъ посѣвамъ. Въ Эривани жители всего болѣе опасаются простуды производимой холодными вѣтрами, которые постоянно, каждый вечеръ дуютъ съ горъ.

Тысяча есть примѣровъ, сколько пагубны для здоровья людей всѣ мѣстности закрытыя отъ вѣтровъ. Всѣ почти долины рѣкъ въ низменныхъ мѣстахъ, необитаемы. Весь берегъ Аракса отъ Мигри внизъ до Аслангуза, гдѣ рѣка вступаетъ въ равнину Мугани, на лѣто долженъ быть покидаемъ жителями, между тѣмъ какъ населеніе низовьевъ Аракса, расположенное на мѣстахъ открытыхъ выдерживаетъ лѣтніе жары, и даже казаки, мало привыкшіе къ климату считаютъ эти мѣста менѣе пагубными. Самыми вредными признаны тѣсныя ущелья, какъ то Мингринское 1900 ф. надъ мор. Изъ него даже Армяне перекочевываютъ. Всѣ даже незначительныя углубленія на равнинахъ, необитаемы. Такъ на пр. долина рѣки Ирсеганъ, возлѣ Шемахи, признана убійственною, между тѣмъ, какъ даже въ низменныхъ частяхъ города Шемахи, климатъ сносенъ. На крайней

Ширакской степи, которая съ Шемахою стоитъ на одномъ уровнѣ, т. е. около 1800 надъ моремъ, климатъ здоровъ, но посерединѣ, при которомъ углубленія онъ гибеленъ, потому что менѣе доступенъ вѣтрамъ.

Весьма замѣчательное исключеніе дѣлаетъ тѣсное ущелье Кура, въ которомъ расположенъ Тифлисъ. Лѣтній жаръ, отъ раскалившихся скалъ, несносенъ, но несмотря на это жители болѣютъ мало. Это можетъ зависеть столькоже отъ сухости Тифлискаго грунта, сколько и отъ того, что городъ безпрепятственно овѣивается холодными притоками свѣжаго воздуха. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ недалекомъ разстояніи отъ Тифлиса, внизъ по рѣкѣ, всѣ прибрежья вредны для здоровья, какъ на пр. на бывшей опытной фермѣ. Низовья рѣкъ Арагуи, Ксани, вся Мухранская долина, которая 400 футовъ выше Кура въ Тифлисѣ, пагубны для здоровья, горотъ же Гори пользуется климатомъ самымъ здоровымъ и даже прохладнымъ, столько потому что 670 футами выше Тифлиса, сколько потому что онъ стоитъ на соединеніи нѣсколькихъ долинъ, изъ коихъ дуютъ постоянные вѣтры.

Городъ Елисаветполь имѣетъ въ гигиеническомъ отношеніи славу самую дурную, въ 8-ми же верстахъ отъ туда, на мѣстѣ нѣсколько болѣе возвышенномъ основана Колонія Еленендорфъ, коей климатъ несравненно менѣе вреденъ. Причина, вѣроятно, не только болѣе высокая возвышенность, и близость горъ, но и то обстоятельство, что г. Елисаветполь весь въ садахъ, окруженъ стѣнами, не доступенъ вѣтру, что всѣ сады поливаются, воду пьютъ изъ канавъ гнилую испорченную, а отъ воспитанія шелковичныхъ червей раждается нестерпимый смрадъ, колонія же Еленендорфъ доступна вѣтрамъ, и вода тамъ менѣе испорчена, хотя жители тоже пользуются ею изъ канавы проведенной изъ Ганджачай. Хорошая холодная вода для питья, есть одно изъ важнѣйшихъ условій для сохраненія здоровья во время сильныхъ жаровъ. Такъ на пр. въ Карабагѣ, на разстояніи трехъ верствъ, в на одномъ уровнѣ, были два русскихъ селенія; Карабалухъ и Кизилъ-Кышлякъ. Въ первомъ сохраняется здоровье жителей единственно ключевою водою, между тѣмъ какъ большая часть жителей другой деревни вымерла потому, что пили воду изъ канавы.

Едва ли можно доказать, что бы климатъ улучшался отъ посадки деревьевъ и поглощенія ими какихъ либо вредныхъ газовъ, на противъ сады, требующіе поливки, скорѣе заражаютъ воздухъ. Вѣрно только то, что воздѣлываніе почвы уменьшаетъ злокачественность климата. (*) Хлѣбное помѣщеніе есть тоже одно изъ главнѣйшихъ условій для сохраненія здоровья, разчищеніе лѣсовъ, просушка болотъ, частое переработываніе земли, въ особенности солонцоватой, способствуютъ къ улучшенію климата.

Хотя нагорный воздухъ оказывается здоровымъ но нѣтъ возможности опредѣлить, даже приблизительно, въ какой возвышенности начинается за Кавказомъ климатъ безвредный, ибо въ 3000 еще футахъ, онъ на долині Аракса пагубенъ и по сему при выборѣ мѣста, на пр. для новаго поселенія, должны быть собраны всѣ обстоятельства дѣйствующія на климатъ, которые отъ людей неопытныхъ весьма часто скрываются. Болѣзни свойственныя Закавказью суть преимущественно лихорадки и горячки. Онѣ болѣе всего свирѣпствуютъ въ Августѣ и Сентябрѣ, когда воздухъ совершенно напичается гнилыми испареніями поливныхъ полей и болотъ, а жители изнеможенные продолжительнымъ жаромъ, не въ силахъ болѣе сопротивляться вліянію воздуха. Въ Іюль мѣсяцѣ, пока вся природа бодрѣе, болѣзней бываетъ менѣе неизмѣренное употребленіе фруктовъ также способствуетъ пагубному дѣйствию климата, но кажется въ меньшей степени, чѣмъ обыкновенно полагаютъ.

Туземцы, въ низменныхъ мѣстахъ, не многимъ менѣе пришельцевъ хвораютъ, съ тою однакожь разницею, что они переносятъ болѣзнь, но они всегда хилы, слабы, и гораздо менѣе размножаются, чѣмъ жители нагорныхъ мѣстъ. Тѣ, которые осудили себя на постоянное пребываніе въ низменной полосѣ, опасаются лѣтомъ, хотя на самое непродолжительное время отправиться въ мѣста высшія. Такъ напр. жители долины никакъ не рѣшаются лѣтомъ пріѣзжать въ Шемаху, предвидя неминуемую простуду. Постоянство температуры есть главнѣйшее условіе для сохраненія здоровья.

Климатическія невыгоды низменныхъ мѣстъ усугубляются насѣкомыми наполняющими воздухъ съ Апрѣля по Ноябрь. Стоячая вода раждаетъ мошекъ, комары водятся въ камышахъ и по берегамъ рѣкъ. Часто соединено одно съ другимъ. Фаланги, скорпіоны избиваютъ только въ развалившихся строенияхъ, ужь въ стоячихъ водахъ.

Примѣч. Араго недавно доказалъ, что въ Тосканскомъ герцогствѣ въ послѣднее время дожди расплодили искусственно отъ увеличившагося разведенія риса. Это же случилось въ Манчестерѣ и въ Ливерпулѣ отъ множества мануфактуръ чрезмѣрно согрѣвающихъ воздухъ. Въ Канадѣ уничтожаютъ, засуху искусственно зажига лѣса.